

Тайная пещера в лесу, в полукилометре от горы Багровой...

В спёртом полумраке каменного мешка виднелась чья-то фигура. Этот человек привалился к стене с опущенной головой, а волосы беспорядочными прядями закрывали его лицо.

Если бы его грудь не вздымалась время от времени, то сторонний наблюдатель наверняка решил бы, что он мёртв.

Мужское лицо, проглядывающее сквозь спутанные волосы, казалось смутно знакомым.

Да, это был тот самый человек, которого ещё совсем недавно преследовал Бай Юньфэй. Человек, избежавший смерти в последний миг... Чжан Чжэньшань!

Откровенно говоря, сейчас он выглядел ещё более жалким, чем во время их сражения.

С того судьбоносного дня прошло уже шесть дней... Точно ли их было шесть?..

Чжан Чжэньшань не был уверен ни в чём. Вся пещера была окутана мраком, поэтому следить за течением времени было невероятно сложно. И за всё это время он ни разу не покидал своего временного пристанища.

На самом деле, он даже практически не двигался.

На это были две причины.

Во-первых, его прискорбное физическое состояние.

Во-вторых... он не хотел двигаться.

Едва заметный тёмный силуэт моргнул на периферии зрения бывшего старейшины. Эта тень расположилась в углу пещеры справа от Чжан Чжэньшаня, но заметить её можно было, лишь пристально посмотрев прямо в тот угол!

Половина тела незнакомца уходила в тень, словно в самом деле сливаясь с ней; Чжан Чжэньшань никогда бы не заметил её, если бы, маясь от безделья, не начал тщательно изучать место, в котором оказался.

Но, даже заметив чужака, он совершенно не мог ощутить присутствия этой тени!

Так или иначе, именно она доставила его в эту тайную пещеру. В тот миг, когда Чжан Чжэньшань запустил процесс саморазрушения, надеясь забрать Бай Юньфэя с собой в ад,

возникшая из ниоткуда могущественная аура помешала ему завершить задуманное.

Он очнулся уже здесь, и “тень” бесцеремонно швырнула его к стене, словно груду тряпья.

В общем, он сумел выжить.

Однако последствия его поступков были ужасающими.

Попытка саморазрушения поставила крест на результатах его тренировок в течение всей прежней жизни. Жалкие остатки духовной силы в его теле были практически неощутимы.

Теперь он с трудом тянул даже на Послушника Духа.

Так что сейчас израненный бывший старейшина Школы Льда был, вероятно, даже слабее обычного человека.

Чжан Чжэньшань никогда не искал смерти. Его действия диктовались вовсе не бесстрашием, но отчаянием. Вот почему сейчас в нём теплилась надежда. Возможно, его жизнь ещё не окончена. Возможно, он сможет избежать смерти... снова.

Судя по всему, таинственный незнакомец также не желал, чтобы он умер. Впрочем, это было очевидно. Иначе он не стал бы тратить силы на спасение Чжан Чжэньшаня. Периодически появляющиеся в пещере вода и еда также вряд ли предназначались для мертвеца.

Тем не менее незнакомец за всё это время ни разу не заговорил с ним. Бывший старейшина не знал ничего о своём спасителе, он не мог даже определить его рост, возраст или пол.

У прозябающего в темноте и сырости Чжан Чжэньшаня была лишь одна догадка. Вероятно, таинственная тень чего-то ждёт... или, точнее, кого-то.

«С-с-с-с...»

Впервые за эти шесть дней Чжан Чжэньшань услышал звук. Он был невероятно низким и эфемерным, но, как ни странно, хорошо различимым.

«Молодой мастер».

В следующий миг Чжан Чжэньшань увидел, как тень отделилась от стены и сделала шаг в сторону выхода. Его безмолвный страж носил чёрные одежды, а его лицо было похоже на

безжизненную маску. Сутулая фигура, надтреснутый голос – похоже, это был мужчина весьма преклонного возраста.

Стоило этим двум словам сорваться с губ незнакомца, как и без того скудный свет, проникающий в пещеру, мгновенно померк, не давая разглядеть внешность второго человека, появившегося у входа.

«Как он?»

Юный, но сильный голос.

Новоприбывший явно был ещё очень молод.

«Практически уничтожен, как духовный практик, но в остальном – в порядке», — без промедления ответила “тень”.

Тот, кого назвали “молодым мастером”, кивнул, словно и не ждал другого ответа. Он сделал два шага вперёд и навис над Чжан Чжэньшанем.

«Ты хочешь отомстить?» — спросил он после внимательного осмотра.

«А?» — в последнюю очередь Чжан Чжэньшань ожидал этих слов.

«Ты хочешь снова сразиться с убийцей своего сына? С врагом, который довёл тебя до такого плачевного состояния? Разве ты не мечтал заставить его молить о смерти, отрывая ему руки и ноги одну за другой?»

Последние слова мгновенно нашли дорожку в его потухшее сердце. Опустошённое и не желающее двигаться тело вдруг затрепетало от нахлынувших эмоций.

Он был недостаточно глуп, чтобы задавать шаблонные вопросы, вроде “что это значит” или “как я смогу это сделать”.

Да и его разум уже полностью сконцентрировался на образе ненавистного врага.

Резко подняв голову, Чжан Чжэньшань с горящими от ярости глазами прорычал: «Хочу!»

«Даже если это будет означать, что тебе придётся пожертвовать всем? Продать душу? Стать слугой или рабом? Демоном? Что скажешь?»

«Скажу, что это лучшее предложение в моей жизни!!!»

«Хо-о... очень хорошо, именно такой тип ненависти и тьмы мне по душе... — на юном лице возникла довольная улыбка. Он повернулся к старику в чёрном: — Гуй Вэй, с этого момента он будет путешествовать с тобой. Я хочу, чтобы ты превратил его в Предка Духа в течение года!»

«Да, молодой мастер!»

Чжан Чжэньшань мог лишь в изумлении взирать на застывшего перед ним юношу.

Его удивили не только слова “молодого мастера”, но и его внешность!

Свет снаружи беспомощно тонул в сгустившемся мраке пещеры, но его всё же оказалось достаточно, чтобы разглядеть черты лица молодого человека...

Бывший старейшина осознал, что уже видел его раньше! И не так давно!

Более того, в Школе Ремесла!

Этот юноша был там, когда всё случилось!

Загадочный компаньон молодого мастера Школы Укротителей – Мо Ни!

Мо Ни обменялся с Гуй Вэем ещё несколькими фразами, после чего последний повернулся к Чжан Чжэньшаню.

«С этого момента я стану твоим мастером. Ты отбросишь прочь всё своё прошлое, за исключением ненависти в твоём сердце. Ты будешь беспрекословно подчиняться моим командам. Без моего слова ты не сделаешь даже шагу! И звать тебя теперь будут... Гуй Пу!»

Гора Багровая...

Через три дня после ночной вылазки Бай Юньфэя за головой своего кровного врага Юй Фэй и его подчинённые покинули Школу Ремесла.

Два дня спустя Хуанфу Нань наконец завершил создание земного предмета верхнего грейда для Линь Дунсяо.

Молодой глава Школы Укротителей и Мо Ни покинули Школу Ремесла сразу после этого.

Всё вернулось на круги своя.

Бай Юньфэй наконец сумел продвинуться в своём понимании Искусство Двойного Пламени, и в течение следующего месяца даже опробовал полученные знания на практике под строгим надзором Цзы Цзиня.

Результат превзошёл все его ожидания.

Когда Юньфэй отозвал Семя Пламени из Печати Катастрофы обратно в своё тело, сгусток элементарной эссенции, как и ожидалось, привычно устремился к изначальной акупунктурной точке, однако на этот раз взрыва не произошло. Следуя наставлениям трактата о Двойном Пламени, юноша сумел заставить два элементарных Семени сосуществовать в странном подобии равновесия.

“Мирный договор” продлился считанные мгновения; затем давление стало нарастать, пока Бай Юньфэй, опасаясь потери контроля, не был вынужден снова вернуть Семя Пламени в Печать Катастрофы.

Но самого факта, что Бай Юньфэй сумел успешно применить Искусство Двойного Пламени, оказалось достаточно, чтобы наполнить сердце Цзы Цзиня гордостью за своего ученика.

Старик довольно покивал и сказал, что подобное возможно лишь благодаря этой древней технике. Но даже сам автор техники был не способен в полной мере её использовать. Духовные техники нередко требовали от практиков выполнения особых условий, и Искусство Двойного Пламени входило именно в эту категорию. Если не считать Бай Юньфэя с его уникальными обстоятельствами, никому до сих пор не удавалось заполучить два полноценных Семени Пламени, не взорвав себя при этом. Лишь кардинальный предмет Юньфэя оказался способен стать вместилищем одного из Семян.

И даже Цзы Цзинь пока не мог объяснить, почему это стало возможным.

Прежний глава Школы Ремесла потратил несколько дней, наблюдая за тренировками Бай Юньфэя, но в конце концов сдался и позволил юноше практиковаться самостоятельно.

Тук-тук-тук!

В дверь постучали.

Бай Юньфэй, сидевший на кровати, оторвался от серого пергамента у себя в руках: «Входи, Синьюнь».

Дверь отворилась, пропуская улыбающуюся девушку: «Юньфэй, ты готов идти?»

«Идти? Куда?»

«Ты... разве ты не говорил, что мы сегодня отправимся на Кленовую гору? Ты что, забыл?»

«Ха-ха, как я мог забыть? Сейчас пойдём, Синьюнь, только подожди одну минуточку. Мне нужно закончить этот эскиз».

«Хорошо... — Тан Синьюнь подошла к столику, стоявшему рядом с кроватью и с любопытством вгляделась в пергамент: — А что ты рисуешь?»

На сером листе была изображена какая-то спиральная диаграмма, какой девушка ещё никогда не видела. Другие, более мелкие детали также ни о чём ей не говорили.

«М-м, так скажем, это дизайн компонентов для духовного предмета».

«Духовный предмет? Дизайн?»

«Угу. Я почти всё время проводил за изучением Искусства Двойного Пламени, но это мешает моим обычным тренировкам ремесленника, так что я подумал, что нужно соблюдать меру. Мне ещё многому нужно научиться, поэтому я решил разработать один духовный предмет. Если всё получится, то по этому чертежу я смогу создать весьма любопытное оружие».

«Хо... — Тан Синьюнь как будто бы поняла и кивнула. Затем снова подняла бровь: — Но что это за духовное оружие? Выглядит очень странно. Не думаю, что мне попадалось на глаза что-либо подобное?..»

«Это огненное копьё», — расплылся в улыбке юноша.

«Копьё? — Тан Синьюнь в замешательстве уставилась на рисунок. — Это копьё?»

«Ха-ха, это не тот вид “огненного копья”, на мой Язык Пламени оно совершенно не похоже», — Бай Юньфэй издал смешок.

Парой завершающих штрихов закончив эскиз, он пару секунд разглядывал пергамент, затем удовлетворённо кивнул сам себе.

«Его имя... Пустынный Орёл*!»

** Прим. W: Это очень говорящее название, но пояснять отсылку я не хочу. Если оно вам ни о

чём не говорит, то узнаете позже :) **

В одной глухой деревушке провинции Северных Скал...

«Дя... дядюшка Чжан... что вы делаете?! Не... не подходите! Вы... а-а-а-ах!»

Сперва слышался чей-то испуганный лепет.

Затем неразборчивые слова сменились леденящим кровь визгом.

И тишина.

Окровавленная рука обхватила лицо молодого человека, подняв его в воздух. Через промежутки между окрашенными в алый пальцами можно было видеть панические, но постепенно стекленеющие глаза. Из безжизненного тела начал исходить какой-то чёрный туман, который устремился к руке убийцы.

А у ног обмякшего юноши лежал ещё один труп!

Бух!

Полностью поглотив всю чёрную дымку, убийца небрежно швырнул тело на землю. Секунды назад это был полный жизненных сил юноша, но сейчас его кожа приобрела нездоровый серый оттенок. Даже его мышцы заметно истончились и усохли, как у древней мумии!

Оба мертвеца имели на удивление схожие черты лица.

Это были... Юй Фэй из Школы Льда и его сын!

«Хе-хе... ку-ху-ху-ху...» — гулкий и пугающий смех слышался вдруг от залитой кровью фигуры.

Тело убийцы, полностью скрытое за слоями одежды и чужой кровью, внезапно сотрясла мелкая дрожь. Это была чудовищная и гротескная картина, особенно с учётом лежащих у его ног хладных тел.

«Хе-хе-хе-хе... Бай Юньфэй... за пролитую тобой кровь ты расплатишься собственной! Вымой шею и готовься узреть ад на земле!»

Конец 3 тома.

<http://tl.rulate.ru/book/298/369192>